

Шиллер в переводе русских писателей,

изданный под редакцию Н. В. Гербеля, т. I--IV, СПб 1859 г.

М. Л. Михайлов. Сочинения в трех томах.
Том третий. Критика и библиография. <Записки>
М., ГИХЛ, 1958
[OCR Бычков М. Н.](#)

Давно собирались мы поговорить с читателями "Русского слова" о полезном и добросовестном предприятии г. Гербеля. Пользуемся недавним выходом шестого тома этого издания, чтобы сказать о нем свое мнение.

Польза и важное значение переводов великих чужеземных писателей всеми сознается. Создается, вероятно, и нашею публикой, которая приняла с таким сочувствием предприятие г. Гербеля. Это сочувствие свидетельствует о развитии художественных потребностей наших читателей в последнее время. Лет десять -- пятнадцать тому назад полный перевод Шиллера едва ли бы имел успех. Два-три предприятия в этом роде, рассчитанные на эстетическую восприимчивость русской публики, не нашли оправдания своим расчетам и должны были прекратиться в самом начале. Так, прекрасное издание романов Вальтер Скотта остановилось на первых томах, перевод Тимковского лучших произведений испанского театра -- на первых выпусках. Ясно было, что в Вальтер Скотте русские читатели ценили больше всего внешний интерес, и им довольно было старых дрянных переводов автора Ваверлея, сделанных еще притом большею частию не с подлинника, а с французского перевода, для знакомства с великим романистом. Что касается Кальдеронов, Лопе и Тирзо, русский читатель о них и знать не хотел. Мы упоминаем лишь о действительно дельных и добросовестных предприятиях, не имевших успеха. Было, например, у нас затеяно и издание в русском переводе всех сочинений Гете; но в этом случае публика была права, что встретила его полным равнодушием. Издание было начато без всякого плана, без всякого разбора; первые выпуски словно на смех заключали в себе именно те произведения Гете, которые следовало перевести разве после всего, если только следовало переводить их вообще. Впрочем, едва ли равнодушие читателей к этому плохому переводу Гете происходило от их критического такта. Вернее, что плохой перевод не имел успеха потому же, почему не имели успеха и очень хорошие переводы. Единственное исключение из этих неудавшихся попыток составляет перевод драматических сочинений Шекспира, предпринятый г. Кетчером. Несмотря на сравнительно очень высокую цену, он совершенно исчез из книжной торговли; но, сколько нам известно, его печаталось очень ограниченное число экземпляров, и это число разошлось в несколько лет, тогда как во всякой другой литературе через несколько месяцев понадобилось бы новое издание такого прекрасного труда.

Видя такое равнодушие русской публики к великим писателям просвещенного мира, читаемым и перечитываемым постоянно на всех европейских языках в сотнях переводов, надо было вооружиться большим самоотвержением для новой попытки. В таком самоотвержении никто не откажет г. Гербелю. Принимаясь за издание всего Шиллера в русском переводе, г. Гербель не мог рассчитывать не только на большой, но и на посредственный успех. Правда, первые томы не вдруг встретили сочувствие, но по мере того как издание подвигалось, все больше и больше обращалась к нему публика, и первые томы Шиллера почти совсем уже исчезли из продажи. Настойчивость и добросовестные старания издателя значили в этом случае очень много; но нельзя не признать, наконец, и большую степень зрелости в русской публике. Издание г. Гербеля и его успех доказывают, что и у нас начинают ценить великих иностранных писателей, знакомых в Европе каждому грамотному человеку, и что сочувствие большинства наших читателей обращается уже не исключительно к фабричным изданиям французской беллетристики.

Предпринимая свое издание, г. Гербель не имел, да и не мог иметь в виду дать русской литературе перевод Шиллера, после которого ничего уже не остается для знакомства нашего с величайшим по гуманности поэтом последнего времени. Такие поэты, как Шиллер, будут постоянно переводиться, и каждый новый перевод будет более и более давать чувствовать красоты подлинника. Истинно классический, превосходный перевод Шекспира, сделанный Шлегелем и Тиком, составил эпоху в немецкой литературе, признан и английскою критикой скорее соперничеством, чем переводом поэта Ромео и Макбета; но не исключил дальнейших работ над Шекспиром в Германии. Каждый век откроет в